

Ардор не мог избавиться от чувства вины, которое легло ему на сердце, когда он узнал о непомерных расходах на обучение — шесть с половиной тысяч золотых. Он не был похож на других юношей, которые годами тренировались, прежде чем стать рыцарями. Он был простым парнем из деревни, который попал в это место по чистой случайности.

Ардор даже не знал, сможет ли он пройти обучение, не будучи исключённым из академии до церемонии посвящения в рыцари. Тот факт, что Лорен Дивиан без колебаний потратила на него такую огромную сумму, ошеломил его. Это был акт доброты, на который, как он считал, невозможно было отплатить простой благодарностью. Даже если собрать все богатства всех жителей его родной деревни, они и близко не сравнятся с шестью с половиной тысячами золотых.

Ему говорили, что даже аристократы с трудом могут позволить себе такую сумму.

— А ты знаешь, что твой покровитель, возможно, слишком нагружает себя, спонсируя такого, как ты?

Слова Ириэля Тоза, произнесённые, когда они проходили мимо друг друга, эхом отозвались в голове Ардора.

Лорен Дивиан была обычной аристократкой. Такие аристократки, как она, вынужденные приезжать в столицу из провинциальных доменов, чтобы заключить контракт с рыцарями, тратили много денег просто на то, чтобы остаться в столице. Поэтому они обычно спонсировали только одного или двух перспективных рыцарей.

Однако Ардор не предполагал, чтобы он был для кого-то перспективным. На самом деле, если у рыцаря было неопределённое будущее, люди были склонны заносить его в список тех, кого стоит избегать. Поэтому каждый раз, когда Ардор вспоминал о своей покровительнице, он чувствовал лишь вину и сожаление.

Она была благородной леди, которая заговорила с ним, даже когда он прятался далеко в саду во время приветственной вечеринки. Она была добросердечной и нашла время, чтобы узнать о его домашних обстоятельствах, и даже послала доктора в его далёкую родную деревню.

Когда Ардор заглянул в её яркие, как солнечный свет, карие глаза, он интуитивно почувствовал, что эта особа благоволит ему без всякой на то причины. Это было первое ощущение тепла, которое он почувствовал с тех пор, как прибыл в столицу. Ему хотелось как-то отблагодарить её, показать, что он может быстро стать великим рыцарем, не уступающим никому, и тогда её вложения не будут напрасными.

Даже запыхавшись, Ардор не переставал бежать. Сегодня, как и каждое утро, он отставал от других рыцарей во время групповых тренировок. Не потому, что ему не хватало физической

силы, просто он с трудом выдерживал суровые тренировки, которые были сложны даже для тех, кто тренировался с детства.

Тем не менее он никогда не останавливался и не сдавался.

Он взял на себя обязательство упорно трудиться и отказывался отступить, как бы тяжело ему ни было.

Холодный пот струился по его лицу, а зрение затуманилось.

Однако Ардор не останавливался.

— Ещё немного... Мне нужно...

Только одна мысль повторялась в его голове как мантра. Однако ощущение падения на землю прервало его мысли.

— Кто-то упал в обморок!— крикнул Ириэль, первым закончивший круг и остановившийся рядом с лежащим на земле Ардором. — Ты в порядке? Не слишком ли тяжело? — он посмотрел на Ардора, склонившись над ним со слегка согнутыми коленями.

— Похоже, это происходит каждый раз, когда ты бежишь. Почему бы тебе просто не бросить рыцарское обучение и не стать слугой? — слова Ириэля были холодны, что резко контрастировало с его обычно мягким тоном; он даже не протянул руку, чтобы помочь Ардору встать.

— Я... не стану...

Ардор хотел сказать, что он твёрдо намерен стать рыцарем, но не смог произнести ни слова, всё ещё задыхаясь. Другие рыцари продолжали бежать мимо двух мужчин, замерших рядом друг с другом.

Не обращая внимания на остальных, Ардор вдохнул пыль, поднятую, когда они пробежали мимо, и закашлялся.

— Чем дальше ты тянешь, тем труднее становится и тебе, и твоему покровителю, — сказал Ириэль с печальным выражением лица. Однако, в отличие от выражения лица, в его голубых глазах не было ничего, кроме холода.

Ардор вздохнул и встретил ледяной взгляд Ириэля Тоза. Он прекрасно понимал, что ему здесь не очень-то рады, но среди всех рыцарей Ириэль казался особенно недовольным его присутствием. Впервые Ардор столкнулся с такой сильной враждебностью без видимой

причины, хотя пока что никто не причинил ему физического вреда.

Возможно, именно поэтому Ардор чувствовал странное воодушевление, когда Ириэль продолжал принижать его.

— Ненавижу везучих ублюдков, — тихо пробормотал Ириэль.

Прежде чем Ардор успел ответить, Ириэль присоединился к группе, когда инструктор приблизился, и возобновил бег.

— Ардор Битц? Ты можешь встать? — инструктор опустился на колени и внимательно всмотрелся в лицо юноши. Ардор кивнул и с помощью инструктора сумел подняться на ноги. Когда Ардор снова начал двигаться, он не мог не бросить взгляд на спину Ириэля, который без труда продолжал бежать. Даже обливаясь потом, он излучал элегантность, подобную лебедю, выходящему из воды.

Именно так должен выглядеть идеальный рыцарь.

Ардор вспомнил взгляд Лорен, которым она смотрела на Ириэля на вечеринке. Очевидно, она предпочла бы стать спонсором такого рыцаря, а не неопытного мальчишки вроде него.

Жалеет ли она о своём решении?

Считает ли она его ненадёжным, потому что он не умеет танцевать и владеть мечом?

Ардор устало шёл рядом с инструктором, его взгляд задерживался на группе бегущих рыцарей вокруг него. Ему надоело быть единственным, кто каждый раз вот так спотыкался и падал. Ему нужно было стать достойным рыцарем, по крайней мере, до возвращения Лорен. А больше всего ему хотелось как можно скорее стать настоящим рыцарем и вызвать Ириэля на состязание по фехтованию.

Он хотел показать Лорен, как сильно он вырос.

— Что? Ещё одно?

Рэйвон нахмурился, заметив имя Ардора в стопке писем, прибывших в особняк.

Этот рыцарь, которого спонсировала его хозяйка, в последнее время всё больше раздражал Рэйвона. Ардор, возможно, хорошо говорил и был скромнен, но, казалось, не замечал, насколько

он красив, и часто демонстрировал непосредственную деревенскую манеру поведения.

Из академии приходили письма, в которых сообщалось, что он несколько раз падал в обморок во время тренировок или что его оценки были неудовлетворительными.

Рэйвон не мог понять, почему его госпожа продолжает спонсировать этого человека, игнорируя других, более перспективных рыцарей. Хотя со временем количество таких писем сократилось, Рэйвон всё ещё надеялся, что его хозяйка увидит их и пересмотрит своё решение о спонсировании Ардора.

Он с неохотой взял письмо Ардора и положил его в ящик стола. Он предпочёл бы просто выбросить его, но письмо было адресовано его хозяйке, поэтому у него не было другого выбора, кроме как сохранить его.

Рэйвон, первым делом разобравшись с этими неприятными письмами, со спокойной душой принялся просматривать оставшуюся кипу корреспонденции.

Вскоре среди обычных рекламных писем он нашёл одно, присланное его старшим братом. Взяв в руки конверт, Рэйвон тяжело сглотнул, и горло его сжалось. Он избегал читать его, опасаясь получить ответ на своё последнее письмо с последними новостями.

Однако он догадывался, о чём идёт речь в письме. Скорее всего, это будет ругань от его брата.

«Рэйвон. Ты сошёл с ума?»

Как и ожидалось. Рэйвон вздохнул, прочитав первую строчку письма.

«Я позволил тебе отправиться в столицу, потому что ты был так решительно настроен следовать за своей госпожой, но теперь, похоже, ты просто смотришь, как она тратит всё своё богатство и отправляется в путешествие в Новый Свет? Что, если с ней что-то случится? Готов ли ты взять на себя такую ответственность? Нет, скорее всего, ты на это не способен. Пока я усердно тружусь в нашем поместье, ты даже не можешь как следует позаботиться о хозяйке. Так зачем же ты вообще поехал с ней?»

Как он и опасался, письмо было наполнено упрёками.

— Ты думаешь, я позволил ей уехать, потому что хотел этого?— лицо Рэйвона покраснело от негодования.

Прошло уже больше месяца с тех пор, как его госпожа уплыла на корабле, внезапно заявив, что сама станет капитаном торгового судна. Рэйвон буквально вцепился в подол её одежды, умоляя и рыдая, чтобы она не уезжала, но Лорен сделала вид, что не заметила, и оставила его.

Она заверила Рэйвона, что всё будет хорошо, и попросила довериться ей, но как он мог довериться человеку, который никогда не плавал? Как и его брат, управляющий поместьем, Рэйвон оказался подавленным и одиноким в пустом столичном особняке. Становилось всё более очевидным, что стремление покойного графа вернуть состояние семьи легло на леди Лорен непосильным бременем.

Вот почему она так неустанно трудилась. На самом деле, даже не заполучив перспективного рыцаря и не скопив богатства, она могла бы безбедно жить в их родовом поместье.

Рука Рэйвона, державшая письмо, бессильно опустилась. Его сердце сжалось при мысли о том, что его госпожа отправилась одна в открытое море. Однако всё, что он мог делать, — это управлять особняком и надеяться, что отсутствие новостей — это хорошие новости.

Рэйвон отложил письмо брата и вздохнул.

Он был совершенно один в особняке, и казалось, что его вздох может заполнить всё пространство. Поскольку Машков, путешественник, ушедший раньше Лорен, благополучно вернулся, Рэйвону оставалось только верить, что то же самое произойдёт и с кораблём его госпожи.

— Рэйвон!

Голос, звучавший почти как галлюцинация, внезапно раздался снаружи. Он расширил глаза и выглянул в окно, гадая, не послышалось ли ему это.

<http://tl.rulate.ru/book/49548/3605296>